

По сравнению с Чжоу Юньшэном, все тело Нин Ваншу было напряженным, готовым использовать свои короткие ноги, чтобы убежать. Но другой старательно избегал его, он просто взял палитру и кисть с его стороны, а затем повернулся, чтобы рисовать, никаких других действий. Нин Ваншу почувствовал тихое облегчение, он шагнул в сторону Чжоу Юньшэна, поднял свою маленькую голову и посмотрел на холст блестящими глазами.

Чжоу Юньшэн совершенно потерял из виду маленькое существо у своих ног. Он полностью унаследовал фанатичную любовь Вэй Сяня к живописи, его кисть постоянно двигалась.

Вэй Сянь был хорош в современной прямой живописи, которая подразумевает рисование контура прямо на холсте, а затем медленное его раскрашивание. Но Чжоу Юньшэн был хорош в более древней прозрачной живописи, которая рисовала слоями красок, которые не были белыми и разбавленными палитрой масла. Следующий слой краски должен быть окрашен после высыхания предыдущего слоя. Ваш ум должен был завершить всю картину, прежде чем вы даже начнете.

Поскольку каждый слой цвета был тоньше, нижний слой цвета может быть слабо виден, а верхний слой цвета смешивается с тонкими цветами. Таким образом, этот метод рисования требует более сложных навыков и более точного понимания цветовой гармонии и суждений. В картине Вэй Сяня использовалась большая область теплых тонов, и она была уже сухой. Чжоу Юньшэн добавил синий, фиолетовый и зеленый, так что теплые цвета постепенно стали холодными, и использовал смоляной лак для глазури, так что появились слои перекрывающегося серого.

Через полчаса первые весенние цветы, распустившиеся в саду, превратились в дождь звезд в лесу. Мерцающие звезды давали слабый свет, казалось, что если протянуть руку, то можно будет поднять их пальцами. Это было похоже не на картину, а на вход в другой мир, такой прекрасный, такой реальный и в то же время такой иллюзорный. Чжоу Юньшэн отступил на несколько шагов, посмотрел на свою практику, когда легкий звук удивления достиг его ушей. Он оторвался от картины и посмотрел на маленького мальчика у своих ног.

День к ночи, солнечный свет к звездам, сад к лесу, даже если Ваншу был еще слишком мал, чтобы знать, что такое эстетика, он был ошеломлен великолепной техникой рисования своего маленького дяди. Он обнаружил, что потревожил своего Сяо Шу, поэтому быстро прикрыл рот маленькими пухлыми руками, большие глаза были полны паники.

Чжоу Юньшэн только посмотрел на него, затем повернулся, продолжая смотреть на картину, и взял кисть, чтобы внести незначительные коррективы.

Нин Ваншу почувствовал облегчение, он увидел, что дядя, похоже, не хочет, чтобы он уходил, поэтому его мужество возросло, его маленькие руки исследовали инструменты и кисти. Прыжок и протягивание руки, Прыжок и протягивание руки, после долгой борьбы он наконец взял в руку щетку. На земле лежал кусок белой ткани с барабаном для чистки щеток. Нин Ваншу быстро обмакнул кисть в немного макового масла, присел на корточки и начал размазывать краску по белой ткани. Он попытался нарисовать несколько звезд, но обнаружил, что картина не сияет так, как у его дяди, поэтому он попытался нарисовать солнце...

Он играл счастливо и не обнаружил, что Чжоу Юньшэн сделал последнюю модификацию и наклонился, глядя на него.

"Нет, ты не можешь играть с этим". Голос молодого человека был подобен струйке воды, но рука, которая отобрала кисть, не была сильной.

Нин Ваншу испугался, его розовое личико мгновенно побледнело, он, как маленький перепел, забился в угол. Чжоу Юньшэн не стал его утешать, он положил кисть и бочку с маслом на подоконник, туда, куда малыш не мог дотянуться, и вышел из студии.

Нин Ваншу закрыл свое маленькое личико и заплакал, все еще рядом с мокрой большой белой тканью, он выглядел действительно жалко. Но вскоре дядя вернулся с коробкой акварельных ручек и стопкой белой бумаги. Он наклонился к маленькому парню и сказал: "Ты можешь взять это, чтобы рисовать. Краска и маковое масло содержат токсины, маленькому ребенку нельзя их трогать, иначе он заболит". Видя, что малыш все еще плачет, отказываясь смотреть на него, Чжоу Юньшэн не стал его утешать. Он положил водяные ручки и белую бумагу на землю и повернулся, чтобы продолжить рисовать. У него самого были небольшие эмоциональные проблемы, делать и говорить так много уже было чудом.

Дядя не презирал его. Печальное настроение Нин Ваншу было успокоено. Он сильно потер глаза и спокойно посмотрел вверх. Он уже был готов протянуть руку за акварельной ручкой, когда молодой человек внезапно повернулся к нему. Он подпрыгнул и сжался в себя, как маленькая черепаха.

Чжоу Юньшэна это позабавило, но из-за слезки ему пришлось быть сильным и терпеливым. Он сделал несколько глубоких вдохов, сохраняя серьезное выражение лица, снял белую рубашку, висевшую на мольберте, и помог маленькому парню одеться. Он прошептал: "Послушно надень его, чтобы твоя одежда не испачкалась".

Нин Ваншу перестал сопротивляться и позволил Сяо Шу помочь ему надеть одежду. Рубашка была очень велика, рукава едва открывали пару молодых нежных маленьких рук, подол тоже волочился. Чжоу Юньшэн помог ему расправить рубашку, погладил его по жесткой голове, а затем повернулся, чтобы продолжить рисовать. Нин Ваншу тоже коснулся его лба, чувствуя почти рассеявшееся тепло, его сердце стало немного сладким. Он не смеялся, но его глаза сияли, он взял кисть и начал рисовать то, что видел на картинах своего Сяо Шу.

В тихой студии слышались звуки прикосновений красок к холсту. Дядя и племянник рисовали бок о бок, их фигуры казались такими гармоничными, что согревали сердце.

Время неосознанно шло до четырех или пяти часов пополудни, когда Ван Ма медленно внесла в дом корзину с овощами. Дома была еще одна горничная, которая могла справиться со всей уборкой, и она терпеливее относилась к детям. Каждый день, после того как Нин Си уходил, она уходила, чтобы купить овощи, но на самом деле она ходила в соседний парк и играла в карты с другими горничными.

Раньше она не показывала лень перед Чжао Синьфан, но теперь, когда они работали вместе, она вела себя все более и более бессовестно. Чжао Синьфан тоже была не так хороша, как думала Нин, пока она не была дома, будучи мачехой, она теряла свои ограничения. Она также постоянно входила и выходила из дома, ходила по магазинам, играла в карты, ходила в салон красоты и т.д.

В любом случае, Нин Си Нинь был занят и редко возвращался домой рано. Даже если она и Ван Ма вернутся очень поздно, если они вернутся домой до 6 часов, они смогут продолжать притворяться.

Сегодня было воскресенье, у нее был предлог поехать в приют, чтобы помочь, так что она могла вернуться позже. Ван Ма попросила служанку узнать, не вернулась ли еще Чжао Синьфан, а затем поднялась наверх, чтобы найти Нин Ваншу. В студии Нин Ваншу услышал

крики Ван Ма, его испуганное лицо было белым, его тело дрожало слишком сильно, чтобы остановиться.

Чжоу Юньшэн погладил его по маленькой головке, чтобы успокоить, помог снять рубашку и вымыть руки. Бывший Вэй Сянь не нашел бы причину странности Нин Ваншу, если бы он услышал пронзительные крики Нин Ваншу, ему приходилось бежать к няне, чтобы спросить, что с ребенком не так. Ван Ма объясняла ему, что у ребенка гнилой зуб, поэтому он плакал от сильной боли. У Вэя все еще оставались сомнения, но он долго подавлял их, прежде чем на его лице промелькнуло "Да, хорошо, я понял". Ему приходилось отступать под пристальным взглядом Ван Ма.

Чжоу Юньшэн не боится взгляда Ван Ма, он нежно держал маленького парня, терпеливо похлопывая его по спине. Когда Ван Ма подошла к двери, чтобы найти ребенка, он не только не впустил ее, но и захлопнул дверь перед ее лицом, в результате чего Ван Ма чуть не сломала себе нос.

"Ах, маленькие ублюдки-гибриды! Что ты делаешь?! Рано или поздно я заставлю хозяина выгнать тебя!", - Ван Ма сплюнула в дверь.

Чжоу Юньшэн услышал ругань за дверью, отпустил маленького парня и продолжил рисовать.

Только Сяо Шу может видеть его страх и отчаяние, только Сяо Шу не отдал бы его Ван Ма, только Сяо Шу так твердо защищал его. Хотя это была всего лишь закрытая дверь, на самом деле она отделяла его от всех опасностей. Нин Ваншу было всего три года, но у него уже было самосознание, этот момент вызвал неизгладимую привязанность к Чжоу Юньшэну. Но он также смутно осознавал, что произнесение этих слов в присутствии отца произведет негативный эффект. Он был очень счастлив и в то же время немного грустен, осторожно держась за бедра дяди. Чжоу Юньшэн попытался отодвинуть его, но это действие было очень мягким. На этот раз Нин Ваншу не испугался, он был полон решимости держаться крепко.

Чжоу Юньшэн не мог избавиться от своего нового хвоста, и у него не было другого выбора, кроме как позволить ему остаться. Если он шел налево, маленький парень тоже качнулся влево, если он шел направо, он тоже качался вправо, как Гоу Пи Гао (пластырь для кожи собаки. Традиционный китайский травяной лечебный пластырь. Скорее всего, его трудно снять), трудно оторвать - сцена была очень забавной. Дядя и племянник были счастливы, Ван Ма тоже была счастлива, что не работает, и служанки поспешно приготовили ужин. До 5:30, когда снаружи послышался звук автомобильного двигателя, Нин Си Нянь неожиданно вернулась рано.

Ван Ма вспомнила двоих в студии, встревоженная, она быстро побежала наверх с криком: "Вэй Сянь, быстро выпусти ребенка! Мистер Нянь вернулся, если ты позволишь ему увидеть тебя вместе с ребенком, он выгонит тебя!".

По мере того как Нин Си становился все более и более холодным и раздраженным, настоящий Вэй Сянь действительно не осмеливался подойти слишком близко к Ваншу. Чжоу Юньшэн, хотя и знал правду, не собирался раскрывать истинное лицо Ван Ма. Он открыл дверь и выпустил запаниковавшего Нин Ваншу. Сяо Шу потерял лоб Нин Ваншу, его страх значительно уменьшился, и он понял, что до тех пор, пока его отец вернется, Ван Ма не ударит его, поэтому он неохотно ушел.

Ван Ма не могла дождаться, чтобы подтащить ребенка к себе, независимо от того, сможет ли он идти в ногу с ней, она наполовину несла, наполовину тащила его вниз по лестнице. Ее губы

прошептали угрозу: "Тебе больше не позволено следовать за этим ублюдком-гибридом, иначе я сдеру с тебя кожу!".

"Дядя не ублюдок", - Нин Ваншу, который почти не говорил, внезапно выдал ясный и ни с чем не сравнимый ответ.

Ван Ма была ошеломлена на несколько секунд, затем ее большое лицо потемнело, она протянула руку, чтобы сильно потянуть Нин Ваншу за уши. Нин Ваншу инстинктивно сжал плечо, молча ожидая. К счастью, Няню не терпелось увидеть сына, и он поспешно побежал наверх. Ван Ма опустила руку, взяла ребенка на руки и, изобразив приятную улыбку, прошептала ему сквозь зубы: "Не только Вэй Сянь ублюдок, но и ты тоже. Если ты не подчинишься моим словам, я брошу тебя в реку, чтобы ты утонул. У твоего отца новая жена, и в будущем у него будет гораздо больше детей. Он быстро забудет о тебе".

Нин Ваншу испугался, он отчаянно закрыл глаза, крупные слезы беззвучно падали вниз.

<http://bllate.org/book/14189/1250305>